Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Проведя в особняке еще два дня, Ченг Аня почувствовала, что ее кости выходят из строя, а органы задыхаются от побоев, нанесенных Луисом в тот день. Она чувствовала, как горят ее внутренности. Ее лицо, локти, живот и грудь были в синяках. Из-за боли она не могла уснуть, а защита от Луиса заставляла Ченга Аню быть очень напряженной. Большая спальня площадью около 3 500 кв. футов была роскошно оформлена. Изящная мебель, развевающиеся шторы, хрустальные люстры в стиле ретро, шкафы из красного дерева, затейливая роспись на потолке напоминали о прошлом и вызывали чувство отрешенности. Чэн Аня не могла не вспомнить принцесс из сказок, чьи комнаты должны быть так же пышно украшены. Для нее же эти затейливые украшения добавляли еще больше духоты.

Поскольку в особняке было необычайно тихо, ей показалось, что в особняке находятся только она и Луи. Однако, судя по тому, что за ней ухаживали и подавали три порции еды, на острове были не только Луи и она. Станным показалось то, что врач, который ухаживал за ней, был полностью одет в костюм биологической опасности и смотрел на нее с опаской. Она не знала об этом, когда потеряла сознание два дня назад, но, очнувшись, отчетливо увидела, как дрожат руки врача, словно она заразилась чумой. И это был смертельно опасный возбудитель. Поскольку Чэн Аня что-то заподозрила, служанка, принеся ей три блюда, не осмелилась посмотреть на нее и, оставив блюда на столе, поспешно удалилась. В комнате вновь воцарилось спокойствие. Чэн Аня была подавлена. Когда она пыталась получить информацию от врачей, те лишь выписывали ей какие-то лекарства и быстро уходили. Когда она пыталась поговорить с горничной, та приходила и уходила еще быстрее.

Наконец-то она что-то поняла. Если они избегали ее, то как они могли ее услышать? Кроме того, это должно было быть указание Луи. Ченг Аня потеряла надежду спросить. Лежа в постели, она представляла себе, что последние несколько дней были для нее очень невыносимыми. Боясь, что Луи внезапно войдет, Чэн Аня оставила свет включенным и с тревогой смотрела на дверь. Когда ей казалось, что она вот-вот задремлет, она щипала себя за бедра, чтобы не заснуть. Чэн Аня все еще была слишком уставшей. Избитый и извергнутый кровью организм не выдержал и заснул. С тех пор как она узнала, что нужно делать, чтобы возбудить эрекцию Луи, Чэн Аня стала немного спокойнее. Пока она не плакала, он не мог надругаться над ней. Это знание было очень важно для нее.

Она благодарилась за то, что ей хватило выдержки не проронить ни одной слезинки, несмотря на то, что ее избивали почти до смерти. Пытаясь найти радость в сложившихся обстоятельствах, она должна была похлопать себя по спине за высокий болевой порог. Она была похожа на таракана, который не хочет умирать. Она также не знала, в каком состоянии находится ее дорогой ребенок и больно ли ему. Больше всего она боялась, что Нин Нин тоже подвергается пыткам и находится в руках Луи. Но так как о ее питании заботились, то положение было гораздо лучше. Учитывая, как Люй был настроен по отношению к Третьему Молодому Мастеру Е, а Нин Нин напоминала молодого Е Чэня, ему лучше не иметь никаких неправильных желаний. В противном случае она скорее погибнет вместе с ним. Что касается Чэн Аня, то терпеть боль не было проблемой. Для нее самым мучительным было незнание того, как живут Третий Молодой Мастер Е и маленький ребенок.

Поскольку Луи в последние два дня не было видно, его передвижение с волшебной неуловимостью давало Ченгу Аню редкие минуты спокойствия. Интересно, что ждало ее после его возвращения? Поднявшись с кровати, Чэн Аня осмотрела остров из своей комнаты. Кроме бескрайнего моря, казалось, больше ничего не было. Со второго этажа ей было видно прекрасное море. Хотя остров казался огромным, за ним возвышалась очень высокая гора, покрытая зеленью и острыми скалами. f□□□□□□□□□□.□□□□ Если бы ей нужно было бежать, то это было единственное возможное место, куда она могла бы убежать. Поскольку остров был не

очень большим, она не смогла бы вырваться из рук Луиса. При этом ее нынешнее состояние не позволяло ей даже далеко убежать. Конечности затекли и ослабли, и через несколько шагов она задыхалась. Луис, должно быть, вколол мне что-то. Если бы это было не так, то мое тело не было бы таким слабым - втайне подумала про себя Чэнг Аня.

Когда в тот день она попыталась спросить Луиса, ей не удалось сделать это до того, как он возбудился. По ее телу пробежали беспорядочные всплески боли, мучительной боли. Пока она привыкала к этому, ее выносливость становилась все выше. А Чэнь, когда ты сможешь найти меня? Чэн Аня смотрела на спокойное море. Под полуденным солнцем морская гладь была спокойна, а голубое небо придавало ей еще большее сияние. Однако она была не в том настроении, чтобы наблюдать за пейзажем. Постояв еще немного у окна, она толкнула дверь. В особняке царил тишина, как будто никого не было. Неужели здесь не было ни докторов, ни прислуги? Куда подевались все остальные? Чэн Аня задыхнулась. Камеры наблюдения, установленные в каждом уголке особняка, не позволят ей укрыться от любопытных глаз Луи. И хотя Чэнг Аня ненавидела это чувство, она ничего не могла с ним поделать.

Резко увидев в гостинной газету, Чэнг Аня бросилась ее хватать. Ей надоели дни изоляции. Незнание внешнего мира приводило ее в трепет. На обложке была опубликована пресс-конференция третьего молодого мастера Е. Статья точно воспроизводила его речь и сопровождалась четкими фотографиями. В этот момент у Чэн Аня потекли слезы. Если Луи, избивший ее до полусмерти, не вызвал у нее слез, то, увидев фотографию третьего молодого мастера Е, она почувствовала обиду и боль, ведь они сильно любили друг друга, но были далеки друг от друга. Он выглядел немного похудевшим и уставшим, на его лице читалась непривычная мягкость. Чэн Аня закусил губу. Ах, Чэн, я очень скучаю по тебе и не могу дождаться, когда снова прилечу к тебе. Ей захотелось погладить его нахмуренные брови.

An Ning International была его детищем, и его очень трогательные слова были тем, что он обычно не говорил. Когда же он их произносил, в них чувствовалась незабываемая страсть и всепоглощающая сила. Все, что он делал и говорил, говорило о его любви. Почему она тогда так не решалась? Разве не было бы лучше, если бы они поженились? В условиях неопределенности их судеб она не знала, сможет ли жить дальше. Если бы титул госпожи Е перешел к кому-то другому, она бы точно рассердилась. Чэн Аня фантазировала, глядя на стекающие по лицу слезы. Словно вспомнив что-то, она в панике вытерла слезы. В особняке не было места для уединения, а Луи прятался и извращенно наблюдал за ней, почему она плакала, чтобы он видел? Запомнив слова третьего молодого мастера Е, она отложила бумаги и вышла на улицу.

Если она не умрет, то никак не сможет временно покинуть остров. Для неё смерть была трусостью. Даже если бы Третий молодой господин Е не сказал этих слов, она бы все равно держалась за свою жизнь, и не только ради него, но и ради себя и их семьи. Вдруг услышав шум резвящихся детей, Чэн Аня остановилась. На острове был кто-то еще. Сквозь пальму она смогла различить движение людей. Чэн Аня с любопытством подошла к ним. Там бегало более десяти мальчиков и девочек в возрасте от четырех до пяти лет. Если раньше место, где она находилась, казалось пустым, то теперь оно выглядело гораздо оживленнее. Здесь было несколько хорошо укрепленных зданий, похожих на огромный тренировочный комплекс. Дети, не похожие на обычных четырех-пятилеток, двигались очень проворно. К своему шоку, Чэнг Аня обнаружила на пляже, покачивающемся на волнах моря, тела четырех-пяти детей. Они были мертвы. Она в шоке открыла глаза. Это было так жестоко...

Приглядевшись, она убедилась, что дети погибли и были жестоко сброшены в море. Бегающие по пляжу дети, казалось, не были обеспокоены смертью своих приятелей и даже не обратили на них ни малейшего внимания. Чэнг Аня чуть не воткнула пальцы в пальму. Что это за

жестокое место? Как они могли? Пять-шесть разъяренных мужчин в военной форме держали в руках автоматы, направленные на детей. Если кто-то из детей упадет, они расстреляют его? втайне подумала Чэн Аня. Кроме шестерых мужчин в военной форме было еще двое в похожей одежде, руки которых были за спиной. Судя по всему, это были инструкторы детей.

Чэн Аня тихо подошла и никого не испугала. Наблюдая из-за пальмы за стройным телом, она видела, как дети бегали больше часа, а потом разделились на две группы для дальнейших тренировок. Они сражались, индивидуально и группами. Когда на полках вдоль берега лежало оружие, которое дети могли использовать в любой момент, она вдруг поняла, что погибшие дети - это те, кого уничтожили. Какая жестокость! Не в силах больше смотреть на это, она случайно наступила на ветки, которые издали легкий треск. В этот момент на нее направили шесть автоматов, и она услышала звук выстрела из патронника. Лицо Чэн Аня побледнело от шока. Когда на нее было направлено столько оружия, ее бледное лицо стало смертельно бледным. Она должна была успокоиться. Два инструктора повернули головы и помахали им рукой, давая знак опустить оружие. Чэн Аня вздохнула с облегчением. Если бы она говорила громче, они бы все открыли по ней огонь?

Это было очень близкое бритье. Затем она медленно вышла, чтобы доказать, что не представляет угрозы. Группа детей, которые тренировались, с любопытством окружила ее. "Что ты здесь делаешь?" Высокий парень с острым взглядом и убийственным намерением заговорил по-английски. "Отвали и не лезь в наши дела". Поскольку он, похоже, был крайне недоволен тем, что она нарушила их тренировку, его английский с американским акцентом звучал очень холодно и жестко. Чэн Аня задумалась. Ей захотелось отступить, так как она не хотела быть свидетелем такой жестокой сцены. Подумав, что Чэн Аня не понимает по-английски, он продолжил говорить на мандаринском языке: "F*** off!". В его китайском языке не было акцента. "Я тоже так думаю". Чэн Аня холодно улыбнулась. Почувствовав себя неловко в окружении группы детей с умильными лицами, она повернулась и внезапно упала. Ближайший к ней ребенок подсознательно прикоснулся к ней. В этот момент взгляды нескольких взрослых внезапно изменились.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3159566>